

Учитель Ван на мгновение задержала руку, а затем произнесла:

— Пора возвращаться. Я уже достаточно побывала здесь и не могу думать только о себе. Дома меня ждут два пожилых человека. Дедушка недавно попал в больницу, и я узнала об этом только по телефону — сердце не на месте. Но в душе я горжусь: воспитала такого талантливого ученика, как ты. Не зря здесь оставалась.

Жуань Му прервал слегка мрачную атмосферу между ними:

— Не стоит так печалиться, вы ведь сможете видеться. Не беспокойтесь, я лично приведу его к вам в гости.

Чжу Цинхэ сейчас чувствовал, что каждое слово Жуань Му несёт в себе скрытый смысл, но он не мог спорить с ним. Чем больше он углублялся в эти разговоры, тем больше запутывался. Возможно, у Жуань Му вообще не было никакого подтекста, а это он сам себе нафантазировал.

Учитель Ван больше всего любила слушать их рассказы о школе. Чжу Цинхэ выбирал только приятные моменты, но она сразу поняла, что он что-то скрывает, и строго посмотрела на него:

— Если Жуань Му в школе попадал только в хорошие ситуации, я ещё могу поверить, но ты, наверное, каждую свободную минуту тратил на подработки? Не надо себя так напрягать, нужно и отдыхать. Сколько бы ты ни заработал, здоровье важнее.

Чжу Цинхэ улыбнулся и согласился. Заговорив о свадьбе Лю Туна, он попросил учителя Ван передать за него денежный подарок. Жуань Му, однако, был недоволен:

— Я ещё ни разу не видел, как в деревне празднуют свадьбы. Брат, ты ведь ничего не теряешь, почему бы не пойти вместе и не повеселиться? Если позже станет слишком занято, возможно, даже времени на отдых не останется.

Учитель Ван поддержала сына:

— Точно, иди. Вы же молодёжь, нужно быть активнее, да и удачу на свадьбе поймать не помешает. Кстати, ты уже скоро окончишь университет, почему до сих пор не привёл девушку познакомиться? Не стоит только учиться и работать, если судьба даст шанс, не упускай его. Скажи, в университете нет подходящей?

Жуань Му, слушая это, занервничал. Он сам ещё не успел что-то предпринять, а мать уже начала ему мешать. Увидев, что Чжу Цинхэ слушает с серьёзным видом, он холодно заметил:

— А вдруг у брата Цинхэ высокие требования, и он никого не нашёл? Мама, не стоит тут устраивать сватовство. Сейчас все думают в первую очередь о карьере.

Учитель Ван кивнула и больше ничего не сказала.

Однако Чжу Цинхэ не ожидал, что Лю Тун лично придёт его пригласить. Шрам на лбу, оставшийся после того, как Чжу Цинхэ ударил его, всё ещё был виден, но Лю Тун остался таким же полным, как и раньше. Он смущённо почесал голову:

— Я боялся, что ты всё ещё помнишь те неприятные моменты из детства, поэтому не решался приходить. Но Чжан Сю сказала мне, что стоит попробовать. Ты обязательно приходи, мы же братья, и между нами нет такой уж большой вражды.

Чжу Цинхэ серьёзно согласился. На самом деле те обидные слова, которые когда-то сказал Лю Тун, не казались ему чем-то важным. Это было скорее раздражение от того, что правда всплыла наружу. Тогда это стало точкой взрыва всех конфликтов, но сейчас для Чжу Цинхэ это прошлое уже не вызывало никаких эмоций.

Свадьбы в то время всё ещё праздновали с музыкой и паланкинами, скромно, но радостно. Лю Тун был одет в костюм, невеста — в красное ципао с традиционными застёжками. В качестве приданого привезли большой цветной телевизор на 21 дюйм. Конечно, это не сравнится с современными свадьбами, но все гости искренне радовались. Ведь пара действительно любила друг друга, и их чувства были куда чище, чем те, что строятся на расчётах в будущем.

Чжу Цинхэ планировал задержаться ненадолго, но Жуань Му увлёкся наблюдением за происходящим, его глаза блестели от восхищения.

Как и предполагал Чжу Цинхэ, в этом возрасте ещё нет определённости. Как можно вынести жизнь с мужчиной, постоянно скрываясь?

К его удивлению, те, кто сначала подшучивали над женихом и невестой, вдруг обратили внимание на него самого, задавая множество вопросов, от которых Чжу Цинхэ не знал, смеяться или плакать.

— Говорят, что в твоём университете после выпуска распределяют на хорошие места. Ты уже решил, куда пойдёшь? Эх, только ты такой умный, когда разбогатеешь, не забудь про нас!

— Точно! Ты сможешь попасть в город? Станешь большим начальником, я не прошу тебя меня продвигать, просто помоги моему ребёнку устроиться на хорошую работу. Работа на государство — это престижно, ещё и по телевизору покажут. Ты смотришь новости Цинъюаня? Как секретарь руководит предприятиями — просто зависть берёт. Если бы я знал, что учёба даст такие возможности, я бы даже ногу сломал, лишь бы учиться. Цинхэ, ты молодец, что тогда поссорился с родителями, не зря.

Выражение лица Чжу Цинхэ оставалось спокойным. Сейчас люди стали умнее, их слова часто несут двойной смысл. Вроде бы хвалят, но на самом деле напоминают о прошлых обидах.

Чжу Цинхэ улыбнулся:

— Мой университет действительно хороший, многие руководители в провинциальном правительстве — его выпускники. Можно сказать, мы с ними коллеги. Старт высокий, но всё зависит от личных способностей. Работа на государство — это не для всех. Лучше направьте свои усилия на то, чтобы ваш ребёнок хорошо учился, тогда шансов будет больше.

Дать надежду, а потом охладить пыл — это он умел. Собеседник изменился в лице, недовольно пробормотав:

— Ты говоришь неправильно. У нас, простых людей, нет таких возможностей, поэтому мы надеемся на тебя, кто может подняться. Мы же из одной деревни, помоги, и всё.

Жуань Му, развалившись на стуле, слегка прищурился, его взгляд был полон презрения. Он холодно произнёс, и в его голосе звучала неоспоримая насмешка:

— Сам ничего не добился, а винишь других. Кто тебе должен? Не думай, что люди без характера, просто не хотят связываться. Я бы хотел, чтобы твой ребёнок выбился в люди, чтобы вся деревня могла гордиться.

Чжу Цинхэ не стал ввязываться в спор, зная, что кроме проблем ничего не выйдет. Все вокруг только и ждут, чтобы другим не повезло. Он встал с улыбкой:

— Вы продолжайте, мне нужно идти.

Он оставил Лю Туну 100 юаней в качестве подарка, чувствуя некоторую вину за то, что когда-то причинил ему вред.

Жуань Му, увидев, что он уходит, тоже потерял интерес к происходящему и быстро последовал за ним, не заметив, как кто-то в тени наблюдал за ними с любопытством.

Чжу Цинхэ вышел на улицу и увидел, как дядя Ло медленно идёт домой, держа в руках сумку. Он быстро подошёл к нему:

— Дядя Ло, я как раз хотел поговорить с вами.

Ло Юван выглядел уставшим, но, увидев Чжу Цинхэ, его лицо озарилось радостью:

— Я совсем замотался, думал, что ты опять останешься на подработках. Я как раз размышлял, что Ло Юн уже сдал гаокао, может, стоит тебя попросить показать ему мир, чтобы он не выглядел дураком, когда выйдет в жизнь.

Чжу Цинхэ почувствовал лёгкий аромат, но не обратил на это внимания, продолжая:

— Он очень умный, вы слишком переживаете. Он уже взрослый. Недавно звонил, сказал, что сдал экзамены хорошо, точно поступит. Дядя Ло, мне тоже нужно с вами кое-что обсудить. Здесь неудобно, давайте поговорим дома.

Много лет дядя Ло помогал Чжу Цинхэ, и их отношения стали очень близкими. Со стороны они выглядели как настоящие отец и сын. Навстречу им шёл Чжу Юйтянь, который преградил им путь и начал ругаться:

— Ты, предатель! Я тебя вырастил, а ты с чужими дружишь? Без меня ты бы вообще не выжил! Я старею, а ты, сын, притворяешься, что не знаешь меня, не хочешь заботиться? И это студент! Я пойду в твой университет, посмотрю, какие учителя учат не уважать родителей!

Ло Юван разозлился ещё больше, чем Чжу Цинхэ, и, указывая на Чжу Юйтяня, кричал:

— Чжу Юйтянь, ты совсем совесть потерял? Как ты можешь такое говорить? В тот год, когда Цинхэ работал на кирпичном заводе, ты донёс в управление образования, что я использую детский труд. Мы тогда не стали с тобой разбираться, а ты опять за старое взялся? Тебе что, обязательно нужно погубить этого ребёнка? Он же твой сын, а не враг. Прожил полжизни, а всё никак не одумаешься.

Чжу Юйтянь, выслушав упрёки Ло Ювана, взорвался:

— Я воспитываю своего сына, какое тебе дело? Не лезь не в своё дело. Он Чжу, а не Ло, отойди в сторону. Я его отец, и если мне плохо, то и ему не будет хорошо. Чего мне бояться?